

В «Изборнике Святослава» 1076 года содержится совет, который я взяла на вооружение, приступая к работе над книгой: «...смотри жития его: хождение, седания, едения и всего обычая его пытай»¹. Но реализовать этот совет было совсем не просто.

Первым делом необходимо оговориться, что в книге содержится всего лишь реконструкция повседневной жизни язычников, причем в самых общих чертах. Описать достоверно повседневную жизнь людей, живших до принятия Русью христианства в 988 году, — задача на первый взгляд невыполнимая, прежде всего из-за отсутствия письменных и полностью достоверных источников. Действительно, кто и когда зафиксировал в подробностях, что думали о мире и о себе древнерусские язычники, как они воспринимали окружающую действительность, почему поступали так или иначе в различных жизненных ситуациях, чем занимались каждый день своей непростой жизни? Существуют современные так называемые «неоязычники», но они мифологизируют историческую реальность, придумывают никогда не существовавшие верования и ритуалы, навязывая древнерусским людям свои, современные, а потому глубоко искаженные представления. Воссоздавая некое псевдоязычество, «неоязычники» наносят тем самым непоправимый вред исторической правде.

¹ Изборник Святослава 1076 года. М., 1965. С. 179.

Казалось бы, ситуация тупиковая. Однако со второй половины XVIII века исследователи начали собирать и осмыслять исторический материал, так или иначе касающийся древнерусского язычества, его сущности, разнообразных форм проявления, полемики с ним православных авторов и многого другого. Язык, фольклор, обряды, обычаи, верования русского народа содержали непосредственные или опосредованные данные о язычестве, которые фиксировались, обобщались и публиковались. Исследования крупнейших специалистов того времени до сих пор служат источником наших знаний о мировоззрении и культуре наших предков дохристианской эпохи. Д. К. Зеленин, Е. В. Аничков, Н. М. Гальковский, М. Д. Чулков и другие исследователи оставили многотомные труды, в которых собран богатый, в основном фольклорный и этнографический материал.

В целом вывод ученых был однозначным: языческие представления никуда не исчезли после введения христианства, они вплетались в церковную канву (или Церковь вплетала их в христианскую культурную систему) и сосуществовали с православными представлениями в форме двоеверия¹. Современные исследователи (в особенности Н. И. Толстой и С. М. Толстая) пытаются оспорить и сам термин «двоеверие», и его содержание. Н. И. Толстой считал, что высшая — небесная — сфера перешла в верованиях древнерусского народа к христианству, а низшая — «тот свет», «нечистая сила» — осталась в русле языческой магии и обрядности. С. М. Толстая утверждает: «Понятие двоеверия, часто используемое применительно к традиционной культуре славян, не вполне адекватно ее характеру ...для самих носителей традиции система верований была единой

¹ *Зеленин Д. К.* Избранные труды. Т. 1—4. М., 1994—2004; *Аничков Е. В.* Язычество и Древняя Русь. СПб., 1914 (репринт: 2003); *Гальковский Н. М.* Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. М., Харьков. 1913—1916. Т. 1—2 (репринт: М., 2000); [*Чулков М. Д.*] Абеверга русских суеверий, идолопоклоннических жертвоприношений, свадебных простонародных обрядов, колдовства, шаманства и прочего. М., 1786; *Мансикка В. Й.* Религия восточных славян. М., 2005 и др. (Нельзя не упомянуть здесь и фундаментальные труды советского историка и археолога Б. А. Рыбакова: 1) Язычество древних славян. М., 1980; 2) Язычество Древней Руси. М., 1988.)

и органично сочетала в себе поклонение христианскому Богу и — силам природы и могущественным предкам...»¹ На наш взгляд, традиционная культура русского народа в XIX — начале XX века, которую и имеет в виду С. М. Толстая, представляет собой несколько слоев напластований языческих и христианских взглядов народа на окружающий мир и человека как такового. Но их основа осталась по-прежнему языческой. Когда княгиня Ольга, приняв христианство в Константинополе в 957 году, стала призывать к тому же сына Святослава, он отказался сделать это, потому что, по словам летописца Нестора, «неверным вера христианска уродство есть»².

Христианство как официальная, государственная религия, навязываемая первоначально сверху и, как известно, вызывавшая сопротивление и неповиновение (достаточно вспомнить неоднократные восстания «волхвов»), только краем затронула верования славянских народов, поменяв имена языческих божеств на имена христианских святых, увязав календарные даты солнечного и сельскохозяйственного циклов с христианскими праздниками Благовещения, Рождества, Троицы и др. Отсутствие богословской литературы и даже просто полного собрания библейских книг (впервые Библия в полном составе была опубликована в России только в 1663 году!) привело к абсолютной христианской неграмотности среди народа. В начале XII века монах Киево-Печерского монастыря летописец Нестор констатировал: «...нарицающесе християни, а поганьски (то есть по-язычески. — Л. Ч.) живуще. Се бо не погански ли живем, аще усрести (встрече. — Л. Ч.) верующе: аще бо кто усрящет черноризца, то возвращается... друзии же и закиханью веруют, еже бывает на здравье главе... другыма нравы всяческыми... трубами и скоморохы, гусльми и русальи...»³ Даже в XVII столетии, по свидетельству иностранцев, люди в Москве не знали «Символ веры» и не могли ответить: «верую в Бога Отца, Сына и Святого Духа», а говорили только, что веруют в то же, во что верует их царь-батюшка...

¹ Толстая С. М. Язычество // Славянские древности. Т. 5. М., 2012. С. 617.

² Полное собрание русских летописей (далее: ПСРЛ). Т. 2. М., 1962. Стб. 51.

³ ПСРЛ. Т. 1. М., 1962. Стб. 170.

Библейскую историю народное мировосприятие переиначивало на свой лад. Приведем один яркий пример: на Русском Севере у крестьянства вплоть до советских времен существовало устойчивое представление об особом народе под названием «фараоны», имеющем верхнюю часть туловища человеческую, а нижнюю рыбью («как у плотицы», «будто бычки»). Их происхождение связывали с библейским рассказом о том, что Красное море поглотило египетских воинов, преследовавших Моисея и евреев при исходе из Египта. Они-то и превратились в народном сознании в полурыб-полулюдей. В начале XVII века эта легенда была зафиксирована в «Сказании московских купцов о рыбах»: «В Чермнем море есть рыбы, что были люди фараоновы... а у тех рыб главы человеческие, а тулова у них нет, токмо единая глава, а зубы и нос человечесьи, а где уши, тут перье, а где потылица, тут хвост»¹. И подобных примеров народного толкования Библии можно привести много.

Или другой, не менее показательный, пример. А. Н. Радищев в своем знаменитом «Путешествии из Петербурга в Москву» рассказывал о крестьянской свадьбе, где новобрачная была «...бела и румяна. Зубы как уголь». Что это? А то, что в конце века Просвещения жило и процветало языческое суеверие, что через рот невесты к ней на свадьбе стремится влезть нечистая сила, и из-за этого обязательно надо чернить зубы, чтоб были, как уголь, и не пропустили бы нечистую силу внутрь; другими словами, надо «заградить врагам ворота!». Поэтому говорить о древнерусском язычестве надо как о преобладающей в народе мировоззренческой системе, лишь поменявшей наименования своих основных положений с языческих на христианские. И если снять христианские напластования, то открывается первоначальный языческий смысл, вложенный в христианские названия, понятия и термины. Именно этот, языческий по сути смысл мы и попробуем воссоздать в данном исследовании повседневной жизни языческой Руси. И в этом нам помогут, прежде всего, археологические источники, то есть те, которые если даже и поменяли свои названия, то всё равно «говорят» сами за себя.

¹ Рукописный отдел Библиотеки Академии наук. № 24. 5. 32. Л. 97.

Сохранились довольно многочисленные вещественные источники, обнаруживаемые при археологических раскопках в древнерусских городах, в курганных могильниках, на месте предполагаемых святилищ и капищ.

Огромное число археологических находок сохранила земля Новгорода Великого. Благодаря тому, что глинистая почва не пропускает воздух, в Новгородской земле уцелели деревянные изделия, срубы домов, бревенчатые мостовые и берестяные грамоты, которых на сегодняшний день найдено 1135. Грамоты донесли до нас живую речь и мысли горожан в период самого начала распространения христианства, когда языческие представления были еще очень сильны, даже доминировали. В грамотах мы встречаем языческие заговоры и заклинания, убеждающие нас в том, что период «двоеверия» был весьма длительным. Так, например, грамоты под номерами 715, 734, 1022 содержат тексты заговоров против «трясовицы» (лихорадки).

Веками в народном сознании православный крест мирно уживался с языческими оберегами, что видно по археологическим находкам бус и оберегов, постоянно носимых на шее и женщинами, и мужчинами и состоящих из христианского символа в центре и массы языческих символов с обеих сторон от него. Среди археологических источников следует также упомянуть раскопанные и изученные святилища, языческие идолы, камни-следовики, лунницы, различные фигурки оберегов, «скотьих богов» (то есть амулетов, вешавшихся на шею скоту), медвежьи и кабаньи клыки и многие другие находки, позволяющие более или менее полно представить и обрисовать материальный мир, окружавший русских людей. Досконально изучен каменный Збручский идол, обнаруженный в 1848 году в реке Збруч в Западной Украине.

Порой археологи затрудняются определить характер ритуального использования некоторых найденных предметов, хотя уверены в том, что они имели культовое назначение. Например, шаровидные деревянные наверхия в виде головы человека, птицы, руки, треугольника, крюка, цилиндра. Такие наверхия невозможно было использовать утилитарно, но

что конкретно делали язычники с ними, остается загадкой¹.

Еще сложнее воссоздать духовный мир древних славянских племен, вошедших в IX столетии в состав Киевской Руси. Как предостерегал в свое время выдающийся историк В. О. Ключевский, нельзя судить о жизни далеких от нас по времени людей лишь по «впечатлению, которое она на нас производит. Не будет ли справедливее, человечнее и научнее брать во внимание при этом суждения и те чувства и соображения, с какими работали над этой жизнью ее строители.... Чтобы понимать своего собеседника, надо знать, как он сам понимает слова и жесты, которыми с вами объясняется, а обычаи и порядки старой жизни — это язык понятий и интересов, которыми старинные люди объяснялись друг с другом и объясняются с нами, их потомками и наблюдателями»². Но поскольку живых голосов наших языческих предков мы с вами практически не слышим ввиду отсутствия письменных свидетельств, исследователям остается прислушиваться к более поздним «отголоскам» тех древних времен, сохранившимся в русском народном мировосприятии в самых разных видах и формах вплоть до XX столетия.

Чрезвычайно важную информацию о взглядах язычников содержат и апокрифы, созданные вскоре после принятия христианства в Греции и Римской империи и попавшие на Русь в переводах. Эти сочинения не вошли в кодекс канонических христианских текстов, утвержденных Лаодикийским собором в 367 году, а часть их были признаны опасными для христианства и включены в список «отреченных», то есть запрещенных, книг, в русском варианте — «Индекс запрещенных книг». Тем не менее отдельные апокрифы вошли в древнерусские рукописи: «Изборник Святослава» 1073 года, Тактикон Никона Черногорца XI века, Кормчую. Апокрифы составлялись в жанрах посланий, молитв, вопросов и ответов, гаданий, заговоров. Со временем они дополнялись и изменялись, часть их использовалась Русской

¹ См.: *Тянина Е. А.* Шаровидные деревянные навершия средневекового Новгорода // Исторические исследования. Журнал исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. М., 2015. № 3. С. 275—290.

² *Ключевский В. О.* Сочинения. М., 1959. Т. 8. С. 476.

церковью на официальных церковных службах, например, так называемые «Никодимово евангелие», «Прото-евангелие Якова», легенды о Богоматери.

Апокрифы показывают, как язычники начали приспосабливаться к новой — христианской — вере, сохраняя при этом свои устоявшиеся приемы выживания в природе и обществе. Целый ряд апокрифов был посвящен подробностям сотворения мира и человека, ветхозаветным пророкам, Богородице, святым и мученикам, эсхатологии. В них языческие элементы выстраиваются в логические цепочки, позволяющие понять, как именно библейские персонажи и события библейской истории вводились в мощный пласт языческих сюжетов и схем. Самыми языческими по духу оказались апокрифы-молитвы и апокрифы-гадания. Чаще всего они направлены на борьбу с нечистой силой, изгнание болезней, сглаза, на «утишение» грозы и других природных катаклизмов, укусов животных и змей и т. п. По сути, такие апокрифы — это языческие заговоры, куда вкрапляются христианские элементы. Гадательные книги посвящены в основном природным явлениям. По «Громникам» гадали об урожае, голоде, войне, исходя из того, в какой месяц, фазу Луны, день или время суток прогремит гром. По «Молньяникам» делали то же самое по проблескам молнии. По «Трепетникам», основанным на наблюдениях за «трепещущими» частями тела человека, определяли его ближайшее будущее, жизнь или смерть. По «Месяцесловам» предсказывали судьбу в связи с болезнью, ориентируясь на дни недели и месяцы.

Официальная Церковь о язычестве писала только в негативном ключе, осуждая его как ересь, «бесовство». Так, например, в древнерусском варианте греческих и южнославянских поучений («Слово святого отца Иакова о дни святых недели», «Слово святого Григория», «Слово святого Иоанна Златоуста» и др.) содержались обобщенные, порой весьма расплывчатые описания языческих обрядов и верований. В «Слове святого отца Иакова о дни святых недели» из «Измарагда» 1-й редакции говорилось, что «...ленивии безумнии чают святых неделя, оставльше дела, собираются на игрищах... овы гудуща, а овы плящуща, другыя же пустошная поюще, овы клещуща, а ины борющася, а другыя помазующе

друг друга на зло...»¹. Подобных упоминаний о плясаниях и плесканиях в христианские праздники (отнюдь не случайно совпадавшие по времени со старыми языческими праздниками!) можно привести немало. Однако почти все они скорее характеризуют поведение древних русичей в эти дни, чем их верования и представления о мироустройстве.

Существует масса отрывочных данных о поклонении славян деревьям, камням и источникам. Например, в составленном в XVI столетии Житии святого князя Константина Муромского говорилось, что славяне приносили жертвы в виде полотенец вековым деревьям, развешивая свои жертвоприношения на ветвях. А после принятия христианства те же племена устраивали крестные ходы к деревьям и обвешивали их ветки красными и белыми лоскутками и лентами. Причем в целом ряде обличительных повествований упоминается об участии в этих ритуалах православных попов. Вот и получалось, что христианство лишь заменило жрецов на священников, оставив суть обрядов без изменений.

За последнее время больших успехов в сложном деле воссоздания мировоззрения язычников достигла российская этнолингвистика, ставящая своей задачей сравнительный анализ многих дошедших до нашего времени фактов, связанных с язычеством и собранных археологами, этнографами, источникововедами, фольклористами, лингвистами, историками, искусствоведами в разных славянских странах. Обобщение этих данных позволяет воссоздать наиболее полную картину сохранившихся остатков языческой духовной культуры. А при сравнении совпадений или расхождений во взглядах на мир и человека язычников разных стран и регионов эта картина становится все более и более полной².

Былины, былички, загадки и другие произведения фольклора наполнены отголосками языческих верований и представлений. Но они не могут являться основным источником научного исследования, поскольку

¹ Цит. по кн.: *Гальковский Н. М.* Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. Т. 2. С. 218.

² См.: *Славянские древности. Этнолингвистический словарь* / Под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 1—5. М., 1995—2012.

эти отголоски порой даже не вторичны, а третичны. Они должны привлекаться к исследованию только как дополнительный источник.

Крайне интересный материал содержится в народных пословицах и поговорках. Собранные и опубликованные в XVII—XVIII веках сборники пословиц отражают и повседневную жизнь народа, и его мировидение. Хочу оговориться сразу, что в тексте моей книги будет множество пословиц, показавшихся мне важными с той или иной стороны; все они взяты из двухтомного издания Владимира Даля «Пословицы русского народа» (М., 1984), поэтому ссылки на это издание не будут приводиться, чтобы не перегружать научно-справочный аппарат.

В предлагаемой читателю книге я постаралась также не перегружать его перечислениями источников и доказательств с точным указанием, где, когда и что именно было открыто специалистами в области «язычествоведения». Среди ученых сломано немало копий по поводу толкования отдельных слов и понятий. Например, они не смогли прийти к однозначному решению, кого же называли в «Слове святого Григория» «берегинями». Одни (Е. Аничков, Н. Гальковский, Л. Нидерле) считали их русалками, другие (Д. Зеленин) относили к «трясовицам»-лихорадкам, третьи (А. Брюкнер, Р. Эккерт, В. Иванов, В. Топоров) видели в них духов гор и холмов, наконец, И. Срезневский предложил обобщенный вариант — «злые духи». В подобных случаях крайне сложно выбрать какой-то один вариант толкования и отдать ему предпочтение. Моя задача скромнее: не исказить добытый исследователями материал и дать по возможности правильную оценку фактам, чтобы воссоздать как можно подробнее и правдивее повседневную жизнь древнерусских людей в дохристианские времена, в основном, по языческим отголоскам в народной культуре.

Мир глазами язычников

На сегодняшний день не найдено ни одного произведения языческого времени Древней Руси, объясняющего верования и представления о мире людей дохристианской эпохи. Первые сведения об этом появляются только в христианское время в летописях, церковно-учительных поучениях, полемических сочинениях, посланиях и т. п. Естественно, что они содержат в качестве обязательного компонента обличительные оценки язычества как поклонения бесам, дьявольского дела и «научения». Так, например, в «Повести временных лет», написанной в начале XII века монахом Киево-Печерского монастыря Нестором, говорится: «По дьяволу ученью ови рощение, кладезем и рекам жряху и не познаша Бога... Посем же дьявол в болшее прельщенье вверже человеки и начаша кумиры творити: ови древяны, ови медяны, а друзии мрамаряны, а иные златы и сребрены. И кланяхуся им и привожаху сыны своя и дщери и закалаху пред ними и бе вся земля осквернена...»¹ Человеческие жертвоприношения, распространенные в язычестве, таким образом, объясняются «прельщением» дьявола. С точки зрения митрополита Илариона, высказанной им в «Слове о законе и благодати» в XI столетии, «поганые», то есть язычники, последовали бесам, а христиане уже не последуют бесам.

Из «Слова святого Григория, изобретено в толцех о

¹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 91.

том, како первое погани сущее языци кланялися идолом и требы им клали» узнаем об объектах поклонения древних славян. Среди них названы молния, гром, солнце, луна, реки, источники, камни, деревья, растения, а также идолы Перун, Хорс, Род и рожаницы, Мокошь, Сварог и др., а еще и божества низшего уровня (болгарские вилы, берегини, упыри и пр.). Согласно логике данного сочинения, складывается следующая картина развития язычества во времени: сначала славяне начали поклоняться упырям и берегиням, затем Роду и рожаницам и только потом Перуну: «...и ти начаша требы класти роду и рожаницам, прежде Перуна бога их, а прежде того клали требы упырем и берегыням»¹. В позднем списке XVI века этого же памятника уточнялись и места совершения обрядов — под овином, в хлевах, на кладбищах (зажигать огни для покойников), у воды и т. п.

Род и рожаницы оказываются наиболее часто упоминаемыми божествами языческого пантеона на протяжении многих столетий. В XV—XVI веках в слове «О вдуновении духа в человека» давалось объяснение действиям бога Рода. Он якобы посылал с неба «груды», из которых появлялись человеческие детеныши. Слово «О вдуновении духа в человека» опровергало эти представления язычников: «то ти не Род, седя на воздухе мечет на землю груды и о том ражаются дети». Род и рожаницы упоминались и в памятниках, посвященных борьбе с суевериями XVIII века, когда другие языческие божества уже не назывались. Но был ли Род в сознании язычников не просто божеством, связанным с деторождением и продолжением человеческого рода, но творцом всего мира (как предположил историк Б. А. Рыбаков), остается под вопросом².

Так откуда же «есть пошел» (по выражению летописца Нестора) языческий мир? Кто был богом-творцом этого мира, по мнению древних славян? Как устроен был этот мир и почему он был устроен именно так, а не иначе? На все эти вопросы нет однозначных ответов. Существуют только гипотезы, более или менее обоснованные.

¹Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. Т. 2. С. 32—33, 68.

²См.: Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. 2-е изд. М., 1981. С. 438—470.

ванные. С этим надо смириться и попытаться собрать как можно больше доказательств, взятых из достоверных исторических источников, чтобы обосновать свою версию.

Из памятников мировой литературы античной, эллинистической и средневековой эпох можно почерпнуть сведения о язычестве народов Древнего мира. Примечательно и закономерно, что самые ранние мифы о сотворении мира так или иначе связаны с антропоморфной фигурой. Так, в космогонических мифах Древней Индии Земля и Небо были созданы из тела первочеловека Пуруши. Четвертая часть его тела послужила материалом для всех живых существ на Земле, а остальные три четверти образовали Небо. У Пуруши тысяча голов, тысяча глаз, тысяча рук и ног и т. д. Он воплощает в себе закон «всеединства» мира: он един и в то же время он множествен, он расчленяется на миллионы частей, равных по своей сути.

В космогоническом мифе Древнего Китая аналогом Пуруши выступал Пань-гу, в скандинавском — Имир. Так, в скандинавском мифе мир создается из тела убитого богами первочеловека-великана Имира (плоть его стала землей, кости — горами, череп — небом, кровь — морем). Антропоморфные построения, связанные с возникновением мира, отмечены исследователями у многих народов, в частности у американских индейцев, народов Океании и др. «Космическая телесность», «пластически слепленное целое, как бы некая большая фигура или статуя», с точки зрения А. Ф. Лосева, представляла собой мир в воззрениях древних греков и римлян. Мировое Тело находилось в постоянном движении, то распадаясь на мелкие частицы и превращаясь в хаос, то снова собираясь в единое целое: «материально-чувственный и живой космос, являющийся вечным круговоротом вещества, то возникающий из нерасчлененного хаоса и поражающий своей гармонией, симметрией, ритмическим устроением, возвышенным и спокойным величием, то идущий к гибели, расторгающий свою благоустроенность и вновь превращающий сам себя в хаос»¹.

¹Лосев А. Ф. Двенадцать тезисов об античной культуре // Держание духа. М., 1989. С. 153—154.

Как считают российские ученые В. В. Иванов и В. Н. Топоров, ведийский гимн о Пуруше повлиял на славянскую концепцию миротворения из тела первочеловека Адама, отразившуюся в так называемой «Голубиной книге»: «...в стихе... содержатся представления о соотношении человека и вселенной, микро- и макрокосма, соответствующие ведийскому гимну о Пуруше и восходящие к общему с ним индоевропейскому мифу о творении мира из тела человека»¹. Правда, в древнерусском и древнеболгарском вариантах апокрифа об Адаме Бог создает первого человека из восьми частей мира, а не наоборот. В «Голубиной книге» тело Адама создается из земли, кости из камней, кровь из морской воды, глаза из солнца, мысли из облаков, дыхание из ветра, теплота из огня, «свет — от света». Из тела Адама возникают все люди: из головы появляются правители (цари), из «мощей» князья и бояре, из ног крестьяне... Первочеловек Адам заменяет собой мировую ось: из его головы растет Мировое древо, соединяющее Небо, Землю и преисподнюю («тот свет»).

Однако апокриф об Адаме появился уже в христианскую эпоху и несет на себе явное влияние православной концепции миротворения Богом. В то же время в древнерусской литературе встречаются указания, что язычники считали сотворение мира заслугой своих божеств — «болванов», то есть идолов, олицетворявших эти божества. Например, в «Слове о неделе», датированном XII—XIII веками, говорится, что «невернии написаша свет болваном». Именно поэтому якобы язычники прятали выдолбленных из дерева и расписанных языческих идолов от церковных и светских властей: «болван есть спрятан, выдолбен, написан»².

Земля в восприятии древних славянских народов имела плоскую форму и опиралась на нечто огромное, что могло ее удержать: трех волов или одного, стоящих на рыбе, плавающей в бескрайних водах. У русских существовало предание, отраженное в «Стихе о Голубиной книге», в котором Земля покоится на ките, и когда

¹ Иванов В. В., Топоров В. Н. Исследования в области славянских древностей. М., 1974. С. 25.

² Срезневский И. И. Древние памятники русской письменности и языка. СПб., 1863. С. 272.

этот мифический кит шевелится, происходит «трус», то есть землетрясение, способное привести к концу света:

Что на Ките-рыбе основан весь белый свет...
Когда ж Кит-рыба потронется,
Тогда мать-земля вся поворотится,
Тогда белый свет наш покончится;
Ах, кит-рибина разыграйтца,
Все сине море восхольхнитца,
Сыра мать-земля вся вздрогонитца,
Тады будя время опоследняя¹.

Отдельные разрозненные свидетельства о мировосприятии древних славян оставили иностранные авторы античной эпохи и периода эллинизма. Византийский писатель Прокопий Кесарийский в своем труде «Война с готами», в частности, писал, что в VI веке н. э. анты и славяне высшим божеством почитали бога грома и грозы, которому приносили в жертву быков и волков. По его словам, праславяне не признавали Судьбы (как это делали греки) и все события своей жизни связывали с разными божествами, «покупая» жертвенными приношениями свою жизнь, здоровье, спасение от болезней, голода, землетрясений и т. д. Писатель также утверждал, что анты почитали всю природу в целом, в отдельных ее частях и представителях, в особенности же реки и живущих в них нимф. Он также указывал, что анты постоянно приносили жертвы и проводили гадания о будущем.

Почему это было столь важно для них, чего они боялись?

Упорядоченному гармоничному Космосу противостоял бесформенный бестелесный Хаос — в форме мифического дракона, морского чудовища, «первозмея», опоясывающего Землю и пытающегося разрушить ее. По мнению М. Элиаде², не только мир теней, мрака и смерти связан в представлениях язычников с Хаосом, но и все зло в мире, все отрицательные силы, существа, человеческие эмоции (ярость, гнев и пр.). Все они порождаются Хаосом, выходят из него и тогда прини-

¹Бессонов П. А. Калики переходные. Сборник стихов и исследований. Вып. 2. М., 1862. С. 368—369.

²См.: Элиаде М. Космос и история. М., 1987.

мают чужую форму, как бы украденную у организованного, упорядоченного Космоса. Что же спасало мир от всепроникающего хаоса?

Стержнем, на котором держался весь мир, было, по представлениям язычников, мировое дерево. Оно находится в самом сердце, центре мира, организует мировое пространство, придает форму Космосу, притягивает к себе и сдерживает все природные стихии и силы. Его основанием служит «пуповина морская» с островом, а на нем камень Алатырь. «Порода» мирового дерева называлась разными славянскими народами разная. По наблюдениям одних ученых, восточные славяне предпочитали считать мировое дерево березой; другие специалисты склонны видеть в нем «булатный дуб». Иногда называются также кипарис, сосна, яблоня, явор (клен) и некоторые другие виды деревьев.

Дуб в качестве мирового дерева у восточных славян фигурирует в массе фольклорных и археологических источников. Так, в апокрифах («Беседа трех святителей», «От скольких частей создан был Адам») говорилось, что «железный дуб» является мировым деревом, утвержденным на «силе Божией». Часто в славянских загадках фигурировал «дуб-вертодуб» или «дуб-стародуб» в качестве стержня мира. Многочисленные свидетельства о жертвоприношениях возле дубов содержатся в письменных источниках, начиная с трактата Константина Багрянородного «Об управлении государством» X века и вплоть до XIX века. К примеру, в «Духовном регламенте» 1721 года обличались священники, совершавшие молитвы вместе с народом перед дубом. Археологи обнаружили несколько дубов, сброшенных когда-то при христианизации в реки (Днепр, Десну) с воткнутыми в их стволы кабаньими челюстями, что свидетельствует о проводимых у этих деревьев жертвоприношениях. Именно дуб считался деревом Перуна и символом мужского начала.

Все славянские народы сходятся в том, что мировое дерево делит мир на три части: крона его пронизывает небо, ствол объединяет земли этого света, а корни погружены в преисподнюю, проникают на «тот свет». На вершине мирового дерева живут солнце и луна. Небесная зона вокруг него населена птицами, в основном орлами, соколами и соловьями, а также мифологическим Дивом

и др. Небесный мир виделся язычникам как зеркальное отражение земного и так же связанным с подземным миром, как и земной. Все три мира — подземный, земной и небесный — взаимодействовали и влияли друг на друга. Небо мыслилось как некая кровля, покрывающая землю. Состояла кровля, по поверьям разных славянских народов, из стекла, камня, железа, серебра, кожи или полотна. К небесному своду были прикреплены луна и звезды, движущиеся по своим маршрутам. Небо делилось на череду небес (от двух до семи), при этом верхнее из них представлялось как твердь, иногда как хрустальная. В апокрифе, к примеру, говорилось: «небо хрустальное на столпех железных». Представление о необъятности неба отразилось в русской загадке: «Поле не меряно, овцы не считаны, пастух рогат». У неба есть «край», где оно сходится с землей, и живущие там люди используют небо как полку, на которую кладут свои прялки, вальки и другие вещи. Звезды — это гвозди, вбитые в небо, вращающиеся вокруг главной — Полярной — звезды. Созвездия, в особенности Млечный Путь — это путь с земли на небо. Венера, называемая то «утренница», то «денница», то «вечерница», в зависимости от времени суток, когда она видна, могла иметь свой культ, что отразил древнерусский заговор: «...встахом заутро и ...помолился деннице»¹. Звезды образуют одну семью с солнцем и луной, они ведут себя, как люди, в частности, как дети («играют», «убегают», «купаются» и т. п.). Облака и грозовые тучи ассоциировались со стадами небесных коров, возглавляемых быком, поэтому первое и главное грозовое облако язычники называли быком: «Вон какой бык-от из-за лесу-то вылазит!»² Грозовые тучи и облака именовались «говяда» по аналогии со стадом коров. Кроме того, белые облака ассоциировались с молоком небесных коров, проливающимся на землю в виде дождя.

Средняя зона вокруг ствола мирового дерева чаще всего характеризуется наличием пчел, дающих мед — пищу бессмертия, поэтому пчелы священны. В корнях

¹ Славянская мифология / Науч. ред. В. Я. Петрухин, Т. А. Агапкина, Л. Н. Виноградова, С. М. Толстая. М., 1995. С. 21.

² Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу. М., 1994. Т. 1. С. 73.

же скрываются бобры, змеи и прочие хтонические существа подземного слоя. Они связаны накрепко с миром мертвых и могут нанести большой вред миру живых.

Мировое дерево в русском фольклоре предстает организующим началом не только пространства, но и времени. Его сучья — это месяцы, птичьи гнезда на сучьях — это недели. Например, в древнерусской загадке о мировом древе говорилось: «Стоит дуб, на дубу 12 сучьев, на каждом сучке по 4 гнезда...» В апокрифических сказаниях мировое дерево обыгрывалось как центр мира: именно возле него «выпадала» с небес «Голубиная книга», разъясняющая устройство мира, именно из его корней делался крест для распятия Христа и т. п. В народном мифе о сотворении мира выстраивалась цепочка опор, на которых стоит вселенная: земля стоит на воде, вода — на камне, камень на четырех китах, киты на огненной реке, река на вселенском огне, огонь на железном дубе, а уже дуб — на Божьей силе. Кроме того, в свадебном обряде, в ритуале при закладке нового дома и других обрядах мировое дерево занимало центральное место, вокруг которого развивалось действие.

В некоторых случаях осью мироздания назывались столб-«брус», «золотая гора» или «огненная река». Об образе огненной реки в древнерусских источниках имелись двоякие представления: если «в одних случаях огненная река в древнерусской письменности и фольклоре отделяет тот свет от этого (причем в христианских терминах тот свет может отождествляться с раем, а сама огненная река пониматься как ад), то в других случаях она разделяет рай и ад»¹. Как считает ряд исследователей, образ огненной реки старше образа мирового дерева, так как первоначально мир, как уже говорилось, мыслился стоящим «на воде высокой», опирающейся на камень, который держат четыре золотых кита, плавающих в огненной реке². Как и мировое дерево, огненная река выполняла функцию связи «этого» и «того» света, мира живых с миром покойников: по ней мертвецы

¹ Словарь вологодских говоров. Вологда, 1983. Вып. 1.

² Успенский Б. А. Филологические разыскания в области славянских древностей. М., 1982. С. 144.

плывут в загробную жизнь либо переправляются через нее по мосту, который, как правило, тоньше волоса. В некоторых регионах России (например, в Вологодской губернии) огненная река называлась «Забыть-рекой», поскольку после переправы через нее умершие забывают свою земную жизнь и становятся полноправными жителями царства мертвых.

Функции всех видов мирового стержня совпали по своей сути: все они упорядочивали как вертикальное (небо, земля, преисподняя), так и горизонтальное пространство (четыре стороны света); как годичное (12 месяцев, 4 недели), так и суточное время (утро, день, ночь). Например, в древнерусских заговорах о мировом древе постоянно упоминается его обращенность «на все четыре стороны»: «На море на Океяне, на острове Буяне стоит дуб... И мы вам помолимся, на все четыре стороны поклонимся»; «...стоит кипарис-дерево... заезжай и залучай со всех четырех сторон, со стока и запада, и с лета и севера: идите со всех четырех сторон... как идет солнце...»¹; и др. Збручский идол, в котором под одной шапкой были объединены четыре лика божества, обращенных на четыре стороны, представляет собой еще один наглядный пример деления пространства на восток, запад, юг и север.

Мировое древо описывалось в фольклоре и изображалось в виде разных деревьев, в разных положениях, с различными дополнениями. Логично, что более всего людей интересовал срединный — земной — уровень мирового древа, где обитали они сами. Иногда от вертикального — большого — мирового древа отходили как бы горизонтальные — малые — мировые деревья. Еще реже встречались «перевернутые» мировые деревья, у которых наверху были корни, а ветви уходили глубоко под землю, в загробный мир. Об этом, в частности, говорилось в русском заговоре: «На острове на Окияне на острове Кургане стоит белая береза, вниз ветвями, вверх кореньями». По мнению специалистов, перевернутое мировое древо обозначало ось загробного ми-

¹ *Тихонравов Н. С.* Памятники отреченной русской литературы. СПб., 1863. Т. 2. С. 443; *Веселовский А. Н.* Разыскания в области русского духовного стиха. XI—XVII. СПб., 1889. С. 44.

ра, который зеркально отражал устройство мира земного¹.

После принятия христианства в русских народных представлениях функцию мирового дерева порой брало на себя райское древо жизни, которое, в свою очередь, часто путали с древом познания добра и зла. В апокрифической «Книге Еноха» говорилось, что Бог почивает на древе жизни, растущем в центре Рая. Связь Бога с древом жизни перекликалась со связью Христа с крестом, процветшим после его распятия.

Таким образом, мир, сотворенный из некоего тела первочеловека (Пуруши, Адама и др.), концентрировался вокруг мирового дерева, упорядочивавшего все его элементы и не дававшего Хаосу разрушить установленный порядок. Особая «языческая диалектика» заключалась в том, что небесная, земная и подземная части мира составляли одно целое, а потому включали в себя как чистое, так и нечистое, как добро, так и зло, как высшее, так и низшее. Язычники сумели приспособиться к этому непостоянству окружающего мира, научились использовать его лучшие качества себе во благо и обороняться от его худших проявлений.

Годовой круг и его границы

Жизнь, в представлениях язычников, двигалась циклически, по годовому кругу. Год формировал «круг лету», 28 лет формировали «круг солнца», 19 лет — «круг луны». Циклы в 28 и 19 лет появились по подсчетам древних астрологов и определялись тем, что по истечении этих сроков солнцестояние и новолуние возвращались на прежние дни года. Земля называлась «круг земли», небо — «круг небесной», все моря и океаны — «круг моря». Был еще «круг животный зодийский», насчитывавший 12 созвездий вдоль большого круга небесной сферы. Его влияние на жизнь людей разоблачали христианские авторы, в частности

¹ *Кагаров Е. Г.* Мифологический образ дерева, растущего корнями вверх // Доклады Академии наук СССР. Серия В. М., 1928. № 15; *Топоров В. Н.* Древо мировое // Мифы народов мира. Т. 2. М., 1982. С. 398—406; *Петрухин В. Я.* Мировое дерево // Славянские древности. Т. 3. М., 2004. С. 253—254.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru